

Ляо, услышав эти пять слов, лишь мягко улыбнулась, не возражая. Она поднялась, чтобы помочь, и продолжила: «После ритуала возвращения в клан стоит принять отвары из горных трав — озноб ослабнет. Тем, кого это касается, необязательно всегда оставаться на Снежной горе. Достаточно возвращаться раз в десять лет для обряда благословения горы. Гора хоть и привязчива, но не столь мелочна».

Эти слова были сказаны, чтобы объяснить Вань Цзюньи, как облегчить свой недуг. Столь мягкая форма, вероятно, была выбрана, чтобы та не чувствовала себя обязанной. Называя её «теми, кто...», Ляо уже признавала в ней свою, не потерянную соплеменницу, и давала понять, что не стоит тревожиться о вхождении в Снежный клан. Действительно, тонкий подход.

Уголки губ Вань Цзюньи дрогнули в лёгкой улыбке. Общение с этой божественной дочерью было подобно лёгкому весеннему ветру.

Вскоре, упаковав лекарства, они покинули аптеку.

Едва выйдя за порог, они услышали громкий звук рога, и Ляо тут же замерла.

Вань Цзюньи, заметив это, отступила на шаг и с лёгким удивлением посмотрела на спутницу. Та смотрела в окно, и в её глазах мерцали звёзды, смешанные с нежностью, подобной воде.

Этот взгляд... напоминал Ли Чжао...

Вспомнив о том глупце, что всё ещё лежал на кровати, Вань Цзюньи не смогла сдержать вздоха. Младший брат по школе хоть знал себе цену и даже за работой себя не обижал. Почему же Ли Чжао была такой... глупой и упрямой?

«Дева Цзян...»

«Дева Цзян?»

Зов наконец достиг её слуха. Она очнулась и обернулась. Ляо уже выглядела спокойной, но в её манерах угадывалась лёгкая торопливость.

— Если у вас есть дела, вы можете идти. Просто скажите, где мне приготовить лекарство.

Ляо на мгновение заколебалась, но затем покачала головой и улыбнулась: «Ничего срочного. Я останусь с вами. Мне бы хотелось поболтать подольше».

Услышав это, Вань Цзюньи слегка улыбнулась и не стала настаивать.

И они вместе направились в комнату с очагом.

Было удивительно: хотя они познакомились недавно, обе ощущали себя будто два путника в лодке, ищущие родственную душу под звуки цитры. Их слова и действия были полны естественной гармонии. Пока Вань Цзюньи готовила снадобье, Ляо помогала ей, не нуждаясь в лишних словах.

Возможно, так было потому, что Ляо сама была чуткой и понимающей, да и принадлежали они к одному клану. С кем-то другим Вань Цзюньи вряд ли ощутила бы такую мгновенную близость.

Ляо чувствовала то же самое. Хотя тут была и память о матери Вань Цзюньи — Шуан, главное — это взаимопонимание. С другим человеком она, вероятно, сохранила бы вежливую

дистанцию.

«Пиф-паф», — трещали языки пламени, танцуя с лёгким дымком.

Ляо сидела рядом с Вань Цзюньи, наблюдая, как огонь играет с дымом, и на её лице играла мягкая улыбка. Она заговорила тихим голосом.

— С самого рождения у меня был только старший брат. Отец, будучи посланником, погиб при переговорах с людьми Мосюэ. Мать умерла при моих родах из-за слабого здоровья. Остались только мы с братом.

Брат молчалив и часто холоден с виду, но на самом деле он добрый и хороший. Просто я отняла жизнь у матери, и порой я чувствовала, как в нём копится гнев. Я понимаю его... и обиду, и ярость...

Вентилятор в её руке слегка шевельнулся, и пламя перед ней разгорелось сильнее. Слушая Ляо, Вань Цзюньи вспомнила свою мать, её прохладные и нежные объятия, а потом — тепло другого человека, что обволакивало, но не обжигало... Дальше думать она не решилась и оборвала мысль.

Голос Ляо снова донёсся до неё.

— Но мы — единственные и самые близкие друг другу люди. Неважно, что происходит, мы должны верить, что кровные узы не разрушатся от гнева или ненависти, — сказала она, глядя на Вань Цзюньи так, словно в словах был скрытый смысл.

Вань Цзюньи это заметила, но Ляо уже отвела взгляд и продолжила.

— Я — «Покрытая снегом». В нашем клане такие люди благословлены Снежной горой, они особенные. Все «Покрытые снегом» в прошлом обладали великой добродетелью и силой, и каждый без исключения внёс великий вклад. Для нашего рода это дар небес. Потому с тех пор, как я обрела разум, я нахожусь рядом с Богиней Снега и постигаю Небесную Мудрость клана.

Но мои способности весьма заурядны. Среди сверстников, среди божественных детей, я самая неприметная. Порой я думаю: может, это ошибка? Просто совпадение? Что я не такая уж особенная...

Говоря это, Ляо перестала сидеть прямо, свернувшись калачиком, словно стала очень уязвимой. Но выражение её лица оставалось спокойным, без тени притворства.

Вань Цзюньи не знала, как её утешить, да, возможно, Ляо в этом и не нуждалась.

Так и было. Ляо уже смирилась со своей обычностью. А рассказала она так много, наверное, потому, что нашла родственную душу и не могла сдержать чувств.

Помолчав несколько мгновений, Ляо снова выпрямилась. В её нежно-голубых, водянистых глазах заплясали тёплые искорки. Она снова заговорила шёпотом.

— Мою тревогу заметила Богиня Снега. Она не стала меня утешать, а рассказала историю об одной женщине. Более тридцати лет назад, после того как та «Покрытая снегом», что «умертила мать при рождении», завершила затворничество в Книжной башне, священная книга нашего клана «Записи Сюэшэньинь» пропала. А ещё до этого, вскоре после её возвращения с Западной Цзюэма, Восточная Цзюэма напала на Снежный город, и Снежная

гора впервые познала тяготы войны. Из-за этих двух событий она из благословенной небесами превратилась в зловещую звезду. Соплеменники отвернулись от неё, и ей пришлось терпеть одиночество и клевету...

Ляо замолчала, закрыв глаза, словно переживая страдания той «Покрытой снегом». Открыв их, она встретилась взглядом с чистыми глазами Вань Цзюньи, улыбнулась и продолжила: «Но даже тогда она не усомнилась в себе. Она верила, что исполнит своё предназначение — избавит мир от войн. И отдала ради этого всё, даже если её последний замысел включал жертву любимым человеком...»

Сказав это, Ляо опустила глаза и почтительно сложила руки на груди в знак высшего почтения перед той, что покоится в девяти источниках.

А Вань Цзюньи, слушая это, почувствовала необъяснимую тяжесть на сердце, и её внутреннее озеро вдруг взволновалось...

Незаметно лекарство было готово.

Ляо завершила поминальную молитву, подняла глаза на спутницу и, улыбнувшись, уже открыла рот, но успела лишь произнести: «Дева Цзян...» — как её прервал протяжный свист.

«Ляо~~~~!» — кто-то ворвался в комнату.

Авторская заметка:

Ежедневная благодарность за комментарии, закладки и поддержку, мои ангелочки☺☺

Ключевые моменты главы:

1. Наследие Снежного клана включает в себя Небесную Мудрость и Холодное Тело. Озноб, о котором говорила Дева Цзюнь, — это врождённое испытание, связанное с кровью, от которого нельзя избавиться, но можно облегчить с помощью ритуала возвращения в клан.
2. Священная книга Снежного клана «Записи Сюэшэнъинь» утеряна.
3. Та «Покрытая снегом», о которой шла речь тридцать лет назад, — это мать Девы Цзюнь, Шуан, также известная как покойная Лазурная Звезда. История Шуан будет подробно рассказана в предыстории, в основном повествовании будут лишь намёки. Причины нападения Восточной Цзюэма на Снежный город пока не раскрываются, всё будет в предыстории.
4. В своём последнем замысле Шуан пожертвовала любимым человеком.

Вот так~^O^

Свист оборвался, ему вторили несколько шагов, а затем раздался громкий «бум», и в комнату ворвался ледяной ветер.

Вошедшая была высокой женщиной с кожей цвета мёда. Её черты лица дышали духом великой пустыни: густые вздёрнутые брови, пронзительные глаза-фениксы, прямой, будто высеченный нос, полные губы, скрытые под линией, напоминающей полумесяц. Резкие, чёткие контуры внушали почтение и излучали острое, величественное обаяние.

Она вошла с сияющей улыбкой, на лбу блестели капли пота — явно примчалась сюда. Но, заметив Вань Цзюньи, сидящую рядом с Ляо, она мгновенно нахмурилась и уже не скрывала своей враждебности.

Вань Цзюньи, будучи умной и проницательной, прекрасно понимала причину, но, не желая потакать такому поведению, сделала вид, что ничего не замечает, и сохранила полное спокойствие.

Ляо, смутившись, тихо извинилась перед ней, затем быстро встала, пытаясь заслонить взгляд женщины из пустыни, колючий, как иглы. Однако Ляо была одной из самых низкорослых в Снежном клане и уступала в росте этой пустынице на целую голову. Чтобы скрыть её от взгляда, пришлось бы подпрыгнуть или поднять руку.

<http://bllate.org/book/16264/1464077>